

Ли Тан заставила её написать строку текста, и её незакрытый глаз расширился, увидев, что почерк был ужасен.

Она снизила требования, указывая на свои записи:

— Половина этого уровня.

— Половина?

— Ага.

— Половина так половина, — Чжао Аньвэнь не стала торговаться, схватила записи Ли Тан и хотела убежать.

Ли Тан вздохнула, с досадой крикнула:

— Подожди, на следующем уроке верни записи, они мне понадобятся.

После уроков в актовом зале школы № 1 собрались тысячи учеников.

В углу комнаты отдыха.

— Ай... больно... ай... А Цю, ай... я больше не буду... ах!

Ши Чжицю держала очищенное яйцо и катала его по распухшему левому глазу Ли Тан, двигая его туда-сюда.

До выступления перед всеми учениками оставалось всего несколько минут, а Ли Тан всё ещё упрячилась.

Кто бы на её месте захотел это надеть?

Ли Тан была рада, она ведь не обычный человек, внутри она сильная, а снаружи толстокожая.

— Нет, директор сказал, что так ты не выглядишь как ученик, — Ши Чжицю выхватила у неё повязку и пристально посмотрела на неё.

Ли Тан прислонилась к стене, обняла Ши Чжицю одной рукой, а другой взяла её руку с повязкой, улыбаясь:

— А как, по-твоему, должен выглядеть ученик, моя дорогая Ши?

Её тон был точь-в-точь как вчера.

Она приблизилась, заставив Ши Чжицю невольно закрыть глаза, и после долгой тишины та открыла глаза и увидела смеющиеся глаза.

А потом... щекотку!

Она боялась щекотки больше всего, и её правая рука, не дожидаясь команды мозга, ударила.

— Не шути! — Ши Чжицю сердито жестикулировала. — Ли Тан была всего на несколько месяцев старше, откуда она знает все эти штуки?

Может, у неё был опыт...

При этой мысли её дыхание перехватило.

Ли Тан приблизилась и слегка коснулась её носа своим:

— Ладно, не буду.

Прикосновение носа заставило сердце Ши Чжицю сжаться, она несколько раз ударила Ли Тан кулаком, но сила была слабой, как щекотка.

— Ты... эх, скоро начнётся, а твой глаз такой опухший, что делать? — Ши Чжицю злилась на себя за то, что вчера ударила слишком сильно.

Ли Тан огляделась вокруг, посмотрела на кожу Ши Чжицю и придумала гениальный план. Она попросила Ши Чжицю вернуться на место в актовом зале, а сама вышла найти кого-то.

Ши Чжицю, хоть и сомневалась, но сделала, как ей сказали.

Вскоре Ши Чжицю вернулась на место.

Она не была близка с одноклассниками, так как перешла недавно, и все были поглощены учебой. После первого любопытства к новичку их снова придавили учебники.

Но Ши Чжицю была слишком красива, и некоторые ученики хотели с ней подружиться.

Несколько человек подошли и постучали по соседнему столу, предлагая ей сесть рядом.

Она извиняюще кивнула и указала на своё место с рюкзаком.

Добродушные ученики просто улыбнулись, а некоторые были недовольны.

Те, кто завидовал красоте Ши Чжицю, не упустили возможности подколоть, называя её высокомерной. Их мастерство косвенных оскорблений было на высоте.

Ши Чжицю задумалась, достала лист бумаги, порвала его на три части и написала извинения, попросив соседей передать.

Она подумала, что одноклассники всегда могут помочь, и не стоит отвергать их добрые намерения.

Затем она слегка улыбнулась.

Раньше она бы так не поступила, но всё изменилось благодаря тому человеку.

Те, кто косвенно оскорблял её, получили записки и были посрамлены. Они говорили о её высокомерии, а она оказалась милой и доброй.

«Эй, ребята, можете хоть немного сохранить лицо?» — подумала она.

Трое учеников, получивших записки, с радостью открыли их. Внутри было написано: «Спасибо, у меня уже есть место, не беспокойтесь».

Одна из девушек с радостью ответила длинным текстом, в котором говорилось, что не стоит благодарить, она рада познакомиться и надеется на дружбу.

Двое парней смущённо свернули записки и написали ответ: «Не за что».

Ши Чжицю ответила девушке, а записки парней выбросила.

Ведь у неё уже есть семья...

После краткого выступления директора из левой части зала вышла девушка в белой рубашке и чёрных джинсах, на ногах были поношенные кроссовки.

Рукава рубашки были закатаны, обнажая длинные запястья.

На лице был лёгкий макияж, элегантный, но не вычурный.

В руках она держала две экзаменационные работы, стояла прямо, как сосна. Взгляд скользил по залу, останавливаясь на красивой девушке, и она улыбнулась, взгляд стал мягким.

— Здравствуйте, я Ли Тан. Рада стоять здесь и делиться с вами опытом. Сегодня я расскажу о китайском и английском языках, а также дам несколько советов по решению задач. Пожалуйста, откройте...

Сначала некоторые не обращали внимания, смеялись и болтали, но те, кто всегда хорошо учился, уже после первых слов загорелись и начали следовать за мыслью Ли Тан.

Ученик рядом с Юй Чи, увидев, как тот внимательно слушает, пошутил. Ведь в последние дни Юй Чи стал гораздо добрее, и все стали считать его более дружелюбным.

Но сейчас он холодно улыбнулся:

— Не хочешь слушать — заткнись, не мешай мне.

И снова погрузился в конспектирование. Его оценки по математике за последние дни выросли на несколько баллов, значит, у него ещё есть шансы.

«Эти кролики не хотят учиться, но мешают ему, — подумал он. — Ха! Я не поддамся».

Два часа подряд Ли Тан говорила, директор не прерывал её. Те, кто слушал, получали пользу, а те, кто не хотел учиться, стонали от голода.

— Вот основные техники решения задач, надеюсь, вы изучите их и получите хорошие результаты на гаокао.

— Желаю вам, чтобы свет не терялся, а любовь не сбивала с пути.

Ли Тан слегка поклонилась, закончив выступление.

Ши Чжицю застыла, глядя на человека на сцене, два часа не отрывая от него взгляда.

Он сиял, заставляя её чувствовать себя ничтожной.

Отёк вокруг глаз был как-то замаскирован, с её ракурса виден был лишь лёгкий румянец, но это не умаляло его величия.

Каждое движение было наполнено уверенностью. Речь была грамотной, лекция — юморной, часто заставляя слушателей погружаться в неё.

Даже после многократного просмотра она не могла забыть этого впечатления.

Через некоторое время Ли Тан медленно подошла к ней, легонько щёлкнув по лбу:

— Кролик, о чём задумалась?

Рубашка была расстёгнута на две пуговицы, обнажая белую шею и соблазнительные ключицы.

Ли Тан облокотилась на соседний стол, ласково касаясь её носа, и, увидев, куда направлен её взгляд, поняла.

— Ты маленькая развратница! — Её голос был полон невыносимой нежности.

Ши Чжицю почувствовала неловкость, оттолкнула её, чуть не упав на стул.

А виновница смеялась, глядя на неё сверху вниз, с ноткой давления, словно хотела съесть её целиком.

При этой мысли Ши Чжицю охватило дурное предчувствие.

Но звонок телефона прервал их атмосферу.

Это был новый телефон Ли Тан.

Ли Тан открыла его, это было сообщение от Линь Даху.

В городе Сянчэн, в отеле Цзиньсин.

Там были одни успешные люди в костюмах, цены здесь были высоки, одна ночь стоила месячной зарплаты рабочего.

В президентском люксе стояла группа мужчин в чёрном, на их манжетах была пуговица с изысканным узором.

Символ «Линь».

Они стояли прямо, склонив головы, почтительно глядя на пожилого человека на диване.

У него были седые виски, он сидел прямо, как сосна, листая документы, его брови слегка сдвинулись, а в глазах появился холодный блеск.

<http://bllate.org/book/15496/1374006>